

НАЧАЛСЯ новый театральный сезон. Прошли первые премьеры, театры энергично работают над спектаклями, которые покажут в праздничные дни 40-летия Октября.

Еще рано говорить о лице нового театрального года. Но еще не поздно подумать о том, как лучше закрепить успехи, достигнутые нашими театрами в минувшем сезоне, во многом примечательном и интересном, как небезопасном и потерь, связанных с причинами, общими для многих коллективов.

Прошедший театральный год вместе со значительным расширением и обогащением репертуара принес ряд принципиальных творческих удач. С них и хочется начать разговор.

«Борис Годунов» и «Власть тьмы» на протяжении многих десятилетий считались пьесами «иссеченными». Об этом не приятно было говорить вслух, но именно это прочно жило в театре.

Но вот в один и тот же сезон два режиссера, один еще очень молодой, другой постарше, но тоже еще «когдашний» в молодости, поставили эти пьесы, и спектакли их привлекли внимание зрителей.

Как же это получилось? Думается, что своим успехом оба эти спектакля, очень не похожие друг на друга, обязаны одним и тем же обстоятельствам. Тому, во-первых, что постановщики их, не мудруя лукаво, прежде всего стремились раскрыть замысел автора. И тому, во-вторых, что яркость формы, отличающая тот и другой спектакль, сделала спектакли решениями глубоко справедливыми и натурой, а не служил самоцелью, как это часто бывает.

Не назойливая демонстрация страшной «власти тьмы», не выпячивание бытовых подробностей, подчеркивающих эту власть, а ее страстное отрицание, преодоление — вот что составляет пафос спектакля Малого театра, поставлен-

ного В. Равенских. Раскрыты те силы, которые способны противостоять этой давящей власти, показать человеческое в человеке — вот основной замысел постановщика. И именно этот замысел определил форму спектакля, его оптимистическое в своей основе звучание. Поэтические образы русской природы, русская песня, от начала до конца пронизывающая спектакль, яркие пятна костюмов, световой «курсив» в особенно важных мизансценах, рисующих героев в решительные минуты их жизни, — такой внешний облик спектакля, хорошо передающий его «душу». А душа эта — лирическая и богатая, рисующая героев в решительности и прямо, которые в конце концов торжествуют над злым и тупым; она — в силе любви Анясы и чудесной чистоте Аюкиты, в цельности и прямо, в Мажии и больше всего, конечно, в удивительной человечности Анимы (И. Ильинский), сочетающей чудесную душевную мягкость с огромной требовательностью к себе и окружающим, наивностью и простодушием — с глубокой жизненной мудростью, заботой и робостью — с внутренней силой, нетерпимостью к злу.

В «Борисе Годунове» (Центральный детский театр) режиссер А. Эфрос на первый план выдвигает тему ответственности человека за свои поступки, тему морального возмездия. Никакой помпезности, оперного украшения. Декорации (художник Вяч. Иванова) предельно лаконичны, обстановку места действия обозначена одной-двумя деталями, что позволяет режиссеру сосредоточить все внимание зрителей на переживаниях героев и изумительном пушкинском слове. Интервалы между картинами использованы в те несколько секунд,

которых требует перестановка, в темноте еще звучат заключительные слова окончившейся сцены или вступительные реплики следующей, и эта непрерывность действия создает поразительную цельность впечатления, позволяет с особенной ясностью ощутить неумолимую последовательность становления и крушения человеческих судеб. Кажется, спектакль мог бы вообще идти без антрактов! В то же время и в декорациях, и в точно найденных ритмах таких картин, как сцена в келье Пимена, монолог Бориса, сцена смерти Бориса, заключительная картина, и в особенностях в замечательной музыке С. Прокофьева, ставшей одним из важнейших компонентов спектакля, передана эпическая широта событий и столкновений человеческих судеб, молниеносных в основу пушкинской драмы.

РАДУЯСЯ успеху таких спектаклей, как «Власть тьмы» и «Борис Годунов», радуешься и тому, что бесспорно, но часто забываемую у нас истину — театр есть театр. В. Вахтангов! Они доказывают каждый по-своему и что рядом с явным эту же истину и также по-своему подтверждают и другие спектакли сезона.

Театральность «Филумены Мартурано», спектакля больших человеческих чувств, раскрывающихся в поступках и высказываниях, часто бессудных и противоречивых, спектакля южного солнца и южных темпераментов, наконец, спектакля великолепного ансамбля и тончайшей актерской игры, — театральность этого спектакля в корне отличия от театральной «Города на заре», поставленного тем же Вахтанговским театром и несущего в зрительный зал волнующую романтику нашей юности, комсомольских дел первой пятилетки, оформленного сурово и строго, как суровы и строгий были те годы.

Образное решение спектакля «Лиса и вишнеград» (Ленинградский Большой драматический театр им. А. М. Горького), так же как и приемы, в которых он поставлен, совсем иной природы, нежели принципы декорационного и режиссерского решения того же «Бориса Годунова» или «Власти тьмы». Но каждая

из этих работ отмечена смелостью и глубиной творческой мысли, утверждает яркую театральную форму. Думается, что эти и другие режиссерские победы прошлого года: «Фабричная девочка» в ЦТСа, «На дне» в Ленинградском театре драмы имени А. С. Пушкина, «Человек с портфелем» в Московском драматическом театре, «В старой Москве» в Ленинградском театре имени Ленинского комсомола, «Двадцать лет спуска» в ЦДТ — не случайны, а связаны с тем общим оживлением театральной жизни, которое ознаменовало минувший театральный сезон.

Особенно ошутимо это оживление и особенно откровенно наблюдать его, когда обращаешься к деятельности театров, наиболее активных в утверждении своего лица, своих творческих принципов.

Для тех, чьими любимыми спектаклями в свое время были «Турандот» и «Булочков», кто до сих пор помнит «Заговор чувств» и «Известие и любовь», — последние годы работы Вахтанговского театра и, в частности, минувший театральный год были годами радостного узнавания лица этого театра. Такими спектаклями, как возобновленный «Егор Булычов», «Фомы Гордеев», «На золотом дне», «Филумена Мартурано», «Город на заре», театр снова утверждает свой творческий облик одного из интереснейших театральных коллективов.

То же, что москвичи, радующиеся победам вахтанговцев, испытывают, наверно, ленинградцы. Наблюдаящие, как уверенно выходит из длительного творческого кризиса Большой драматический театр имени А. М. Горького, или аплодирующие новым блестящим спектаклям театра имени С. М. Кирова, который за год с небольшим выпустил три новых советских балета («Тарас Бульба», «Спартак», «Камеиный цветок»), каждый из которых по-своему значительный и интересный. Как, должно быть, завидуют своим ленинградским коллегам артисты балета Большого театра, познавшего в минувшем сезоне единственного нового балета «Гаянэ».

Можно принимать или не принимать такие работы театра имени Вл. Маяковского, как «Сонет Петербурга» и «Романсы

вице «Астория» — и в печати и у зрителей эти постановки вызвали много противоположных оценок, — но не стоит не сказать о той настойчивости и исследовательности, с какими утвердился свой облик театра советского репертуара этот коллектив. Есть чему поучиться у наших театров у этого коллектива, особенно содержание творческого искательства составляет работа над советской пьесой.

НАШИ заметки мы начали с успешных постановок пьес, написанных нецензурными. Сейчас речь пойдет о менее благоприятной судьбе некоторых пьес, назалось бы, бесспорно благодарных для режиссуры и исполнителей.

Тонкая, поэтичная, «ажурная» в лучших своих сценах «Безымянная звезда» поставлена в Москве (МХАТ, Ленинградский БДТ) режиссерами разных поколений и школ. А спектакль получился в чем-то очень сходным, а именно — ма «средним». В том же МХАТе, интересным спектаклем оказалась «Дворянский гнездо», а уж как не удалось, как не МХАТу, и в первую очередь в работе над Тургеневым! Режиссерским событием инсценировки «Сели. Странничков» в Малом театре и «Смелые» в ЦТСа, решительная научная постигла Московский театр имени А. С. Пушкина, инсценировавшего «Игрок».

Размышляя над природой такой из этих неудач или неполных успехов приходишь к выводам, общим для большинства таких спектаклей. Они не столько страдают распыленностью режиссерского замысла, но дают отсылку на вопрос, во имя чего поставлены именно эти пьесы, что хотел сказать театр своими спектаклем. В других особенно сильно сказывается однолинейность, порой даже догматизм режиссерского решения — область, которой страдают не только еще многие режиссеры.

Пусть, включив в репертуарное свое гнездо, руководство МХАТ не делало лишь из того, что в нем есть актеры, как будто создатели ролей Лавренского и Лизы, — а не из ничего заворного. Но верность этим и другим героям спектакля тургеневскому замыслу мы вправе были ждать. И та-

ких-то Октябрьской социалистической революции.

ТЫСЯЧИ НОВЫХ ЖЕРТВ АНГЛИЙСКИХ КОЛОНИЗАТОРОВ

В настоящее время, когда искусственный спутник Земли, запущенный советскими учеными, продолжает свой стремительный путь вокруг земного шара, когда тысячи тысяч радиоприемников во всех концах Земли настроены на волну этого спутника, посланца Земли в Космос, в далекой Аравии английские войска используют новейшие достижения науки для убийства тысяч ни в чем не повинных людей... Как заявляет в своей телеграмме генеральный секретарь ООН заместитель имамы (Шейх Саах бен Иса аль-Харси, англичане все еще продолжают бомбардировки оставшихся еще не уничтоженными мирных иванских деревень. Недавно англичане стали применять бомбы с миноброями, которые вызывают тысячи жертв среди населения. И это в то время, когда Англия отказывается разрешить въезд в Оман иракским Мемлюкардского Красного Креста и палестинского Полумесяца.

От имени имамы и народа Омана, говорится в этой телеграмме, во имя справедливости и международных принципов, на которых основана Организация Объединенных Наций, и во имя прав человека и общности всех народов и всех народов и справедливости с призывом вмешаться и положить конец продолжающейся войне на уничтожение. В особенности война с применением микробов, я опасения, что эпидемия могут распространиться на соседние с Оманом страны.

Вспомогательные распыляемые полями Аравии как символ мира, как торжество идей человечества проносится «советское чудо» — спутник посланец Земли в Космос. А в это время английские оккупанты сев в Омане свои отравленные бомбы.